

р 30
13

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Іюня 1-го

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

11.

1882 года.

Подписна при-
мается въ Ре-
даціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ
о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о
евреяхъ.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи внесеннаго мини-
стромъ внутреннихъ дѣлъ дѣла о порядкѣ приведенія въ
дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ, *полагалъ*:

1) Въ виду временной мѣры и до общаго пересмотра, въ
установленномъ порядкѣ, законовъ о евреяхъ, воспретить

евреямъ впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существующихъ нынѣ еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ.

2) Приостановить, временно, совершеніе купчихъ брѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе, на имя евреевъ, арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управление и распоряженіе сими имуществами.

3) Воспретить евреямъ производить торговлю въ воскресные дни и двенадесятые христіанскіе праздники, съ тѣмъ притомъ, чтобы относительно самаго закрытія въ указаные дни торговыхъ помѣщеній, принадлежащихъ евреямъ, соблюдался тотъ же порядокъ, какой установленъ въ отношеніи закрытія вообще торговыхъ помѣщеній у христіанъ; и

4) Изложенныя въ пп. 1—3 мѣры примѣнять лишь въ губерніяхъ постоянной осѣдности евреевъ.

Государь Императоръ, 3-го мая 1882 года, означенное положеніе комитета министровъ Высочайше утвердить соизволилъ.

Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ два всеподданнѣйшихъ доклада Святѣйшаго Синода: а) о бытіи первому викарію с.-петербургской епархіи, епископу ладожскому **Гермогену**—епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ и б) о бытіи викарію воронжеской епархіи, епископу острогожскому **Кириллу**—епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи.

Государь Императоръ, въ 3-й день мая 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ

Святѣйшаго Синода о бытіи предназначенному на кафедрѣ епископа выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи, ректору таврической духовной семинаріи архимандриту **Арсенію**—епископомъ ладожскимъ, первымъ викаріемъ той-жѣ епархіи, а ректору витебской духовной семинаріи архимандриту **Анастасію**—епископомъ выборгскимъ, вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи.

Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю московскаго Спасо-Андропіева второкласснаго монастыря архимандриту **Сергію**—епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ литовской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта 1882 г. за № 1038, по Высочайшему повелѣнію объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ

примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха наипаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣніи и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

И. д. псаломщика Столпецкой Аннинской церкви, минскаго уѣзда, **Василій Оберманъ** рукоположенъ во діакона къ той церкви на псаломщицкомъ окладѣ 6 мая.

Причетническій сынъ **Димитрій Соренецкій**, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Негневичской церкви, новогрудскаго уѣзда, съ 23 апрѣля.

И. д. псаломщика пинскаго **Теодоровскаго собора**, **Александръ Мигай** рукоположенъ во діакона на штатное діаконское мѣсто къ тому собору, 9 мая.

Его Преосвященство, при обозрѣніи церковей пинскаго уѣзда, за отлично-усердную службу и примѣрное поведеніе соизволилъ дать разрѣшеніе 5 мая, употреблять при Богослуженіи набадренникъ священникамъ церковей: **Логининской**, **Іоасафу Дубцу**, **Телеханской**, **Игнатію Дешковскому**, **Ляховичской**, **Адаму Рубановичу**, **Бобровичской**, **Василію Томашевскому**, **Обровской**, **Іоанну Шпевичу**; 9 мая: **Бродницкой**, **Иларіону Юранкевичу**; 11 мая: **Дятловичской**, **Діонисію Новицкому**, **Лувинской**, **Платону Тихоловичу**, **Вылазской**, **Василію Шахно**, и **Малоплотницкой**, **Константину Новицкому**; посвятить въ стихарь и. д. псаломщиковъ церковей: **Логининской**, **Алексѣя Юзефовича**, 6 мая; и **Оховской**, **Николая Былинскаго**,

9 мая. И. д. псаломщиковъ церквей: Дятловичской, Леонтію **Вечорно**, Бостынской, Θεодору **Жураковскому**, Лупинской, Данилу **Бернадскому**, и Малюлотницкой, Стефану **Ждановичу**, разрѣшилъ надѣвать при Богослуженіи стихарь съ благословенія настоятелей.

Настоятель Кухоцко-Вольской церкви, пинскаго уѣзда, священникъ Василій **Вечорно**, согласно прошенію, перемѣщенъ на настоятельское мѣсто при Озаричской церкви, того уѣзда, съ 22 мая.

Настоятель Никольской церкви, минскаго уѣзда, Адамъ **Шантырь**, назначенъ законоучителемъ тамошняго народнаго училища, съ 14 мая.

Вакантными состоятъ мѣста:

А) Настоятельскія:

По мозырскому уѣзду: при *Старосельской* церкви, съ 1 февраля 1881 г.; при *Луцицкой*, съ 1 января 1882 г.; при *Михалковской*, съ 10 апрѣля; по пинскому уѣзду: при *Лемешевичской*, съ 1 сентября 1881 г.; *Глинянской*, съ 1 сентября; *Дольской*, съ 10 апрѣля 1882 года; и *Кухоцко-Вольской*, съ 22 мая; по бобруйскому уѣзду: при *Кобылянской* церкви, съ 5 апрѣля 1882 г.; по борисовскому уѣзду: при *Хотавичской* церкви, съ 10 апрѣля 1882 года; по игуменскому уѣзду: при *Дричинской* церкви, съ 19 апрѣля 1882 года; по новогрудскому уѣзду: при *Своротовской* церкви, съ 20 апрѣля 1882 года.

Б) Помощниковъ настоятелей:

При *Автютевичской* церкви, рѣчицкаго уѣзда, съ 7 февраля 1882 года.

В) Псаломщицкія:

При *Пинскомъ Θεодоровскомъ соборѣ*, съ 9 мая.

ИЗВѢСТІЯ.

Благочинному 3 округа слуцкаго уѣзда, съ духовенствомъ того округа и прихожанами Цеперской церкви, разрѣшено почитать 13 августа сего 1882 г. 50-лѣтнюю службу священника Цеперской церкви Ксаверія **Здановича** торжественнымъ Богослуженіемъ, съ поднесеніемъ ему иконы.

Согласно избранію утверждены: а) старостами къ церквамъ: Цитвянской, игуменскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Батурчикъ**; Божинской, того уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Бразезинскій**; Замошско-Слободской церкви, борисовскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Ющевичъ**; и Брянчицкой, слуцкаго уѣзда, крестьянинъ Иродіонъ **Тумашъ**; б) предсѣдателями попечительства къ церквамъ: Цитвянской, игуменскаго уѣзда, священникъ Амвросій **Фалевичъ**; Божинской, того уѣзда, священникъ Михаилъ **Соловьевичъ**; Кривошинской, новогрудскаго уѣзда, священникъ Александръ **Барановскій**; Замошско-Слободской церкви, борисовскаго уѣзда, священникъ Амфилохій **Руберовскій**; и Брянчицкой, слуцкаго уѣзда, священникъ Андрей **Суходольскій**; в) членами попечительства къ церквамъ: Цитвянской, игуменскаго уѣзда, волостной писарь Антонъ **Капусто**, крестьяне: Василій **Батурлинь**, Иванъ **Рысовецъ**, Андрей **Рысовецъ**, Осипъ **Ляничъ**, Григорій **Мотузъ** и Андрей **Шелега**; Божинской, игуменскаго уѣзда, крестьяне: Маркъ **Шопруга**, Герасимъ **Харлаповичъ**, Григорій **Кисель**, Лонгинъ **Габець**, Авксентій **Филиновичъ** и Иванъ **Дылейка**; Кривошинской, новогрудскаго уѣзда, крестьяне: Иванъ **Дыдышка**, Яковъ **Невѣровскій**, Иванъ **Гатовчиць**, Михаилъ **Дыдышка**, Антонъ **Шовикевичъ**, Михаилъ **Тадра**, Матвѣй **Бубневскій**, Адамъ **Азишка**, Викторъ **Павловичъ**, Михаилъ **Ивановичъ**, Адамъ **Буякевичъ** и Викентій **Соболь**; Замошско-Слободской, борисовскаго

уѣзда, крестьяне: Семень **Крупскій**, Иванъ **Толаре-
нокъ**, Степанъ **Синдревичъ** и Сильвестръ **Савиц-
кій**; Брянчицкой, слудкаго уѣзда, дворянинъ Иванъ **Бра-
зовскій**, крестьяне: Николай **Ракъ**, Петръ **Барто-
шевичъ** и Иванъ **Гришокъ**.

Рѣчицкій уѣздный воинскій начальникъ полковникъ Ни-
колай **Махасвъ** пожертвовалъ въ рѣчицкую соборную
церковь на престольный крестъ въ 50 руб. и Евангеліе въ
60 руб. За такое пожертвованіе объявляется жертвователю
признательность Епархіального начальства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

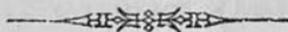
о приѣмѣ въ августѣ 1882 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ
мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ но-
ваго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты ака-
деміи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго ис-
повѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ се-
минаріи съ званіемъ студента или классической гимназіи.
2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора
не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются
слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань,
б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовле-
творительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полного се-
минарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное ме-
трическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рож-
деніи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не

по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовленную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство енархіальнаго начальства о своемъ поведеніи, в) желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію воспитанники гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи; г) по общимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназій, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими— На сочиненіи

будеть обращаться особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ дѣльнѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Усиѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, те е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучше на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{10 \text{ января}}{10 \text{ декабря}}$ 187⁵/₆ года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ.—Опредѣленіе Св. Синода: объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Распоряженія Епарх. Начальства. Движеніе по епарх. службѣ.—О вакантныхъ мѣстахъ.—Извѣстія.—Объявленіе отъ Казанской дух. Академіи.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюня 1-го № 11. 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о Слѣпомъ *).

*Ни сей согрѣши ни родителя
его: но да явятся дѣла Божія
на немъ. (Іоан. IX. 2).*

Настоящая недѣля посвящена воспоминанію исцѣленія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ слѣпорожденного во Іерусалимѣ. Въ субботу, во время еврейскаго праздника обновленія храма, Іисусъ Христосъ шелъ по Іерусалиму съ своими учениками. На дорогѣ Онъ увидѣлъ человѣка слѣпаго отъ самаго рожденія. Ученики Христовы, зная, что большею частію грѣхи бываютъ причиною болѣзней, и что Правосудный Богъ наказываетъ грѣхи отцовъ не только въ нихъ самихъ, но и въ ихъ потомкахъ, до третьяго и четвертаго рода (Исх. XX. 5), спросили у Іисуса Христа: «кто согрѣшилъ, — онъ ли—слѣпорожденный, или родители его, что родилъ слѣпымъ? Спаситель въ отвѣтъ сказалъ имъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его: но это страданіе и болѣзнь его для того, чтобы явились дѣла Божіи на немъ. Сказавъ это, Спаситель плюнулъ на землю, сдѣлалъ бренье, т. е. грязь, помазалъ ею глаза слѣпому и сказалъ: иди умой-

(*) Произнесенное въ Столпецкой, Св. Маріи-Магдалинской церкви, при Архіерейскомъ въ ней, 2 мая, служеніи.

ся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ, умылся и сдѣлался зрячимъ (Іоан. IX. 2—7)». Такъ совершенно Спасителемъ величайшее чудо исцѣленія надъ несчастнымъ человѣкомъ.

Обратимъ вниманіе, слушат., на состояніе исцѣленного слѣпца. Что чувствовалъ, что испытывалъ онъ, увидавъ чудный міръ Божій со всѣми красотами, увидавъ своихъ родныхъ и близкихъ, увидавъ все необходимое для себя, почувствовавъ себя способнымъ къ новой лучшей жизни! Конечно, радости, счастьяго его не было предѣла, ибо слѣпота есть одно изъ величайшихъ бѣдствій въ жизни человѣческой. Положеніе слѣпаго самое жалкое: онъ находится постоянно въ непроницаемомъ мракѣ; для него всегда скучная ночь; онъ живетъ въ безпредѣльномъ мірѣ и міра Божія не видитъ; ощущаетъ существенныя потребности своей природы, но самъ не можетъ удовлетворить ихъ; онъ голоденъ, и не можетъ отыскать себѣ пищи; томится жаждою, и не можетъ безъ помощи посторонней утолить ее; онъ хотѣлъ бы заняться извѣстнымъ ему дѣломъ, но вынужденъ слѣпотою бездѣйствовать. Подлинно, слѣпота составляетъ величайшее бѣдствіе жизни человѣческой; она лишаетъ человѣка лучшихъ наслажденій и самовластнаго удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей. А сколько же, христ., есть такихъ несчастливцевъ, сколько есть слѣпцевъ въ одномъ нашемъ отечествѣ. По приблизительному исчисленію въ одномъ нашемъ отечествѣ считается слѣпцевъ до ста тысячъ человѣкъ. И всѣ то они ждутъ отъ насъ зрячихъ вспоможенія. Между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія и сочувствія тѣ, которые подверглись этому несчастію не за свои грѣхи: невоздержанія, неосторожности, и безъ всякой вины своей лишились зрѣнія, исполняя обязанности своего званія. Таковы всѣ наши воины, число которыхъ увеличилось во время послѣдней русско-турецкой войны. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что число этихъ жертвъ войны весьма значительно,

крайне безотрадное ихъ положеніе вызываетъ полное къ нимъ вниманіе и состраданіе. Лишившись на службѣ отечеству самаго драгоцѣннаго дара Божія—зрѣнія, и потерявъ возможность собственными трудами добывать себѣ средства существованія, слѣпцы-воины по возвращеніи на родину, становятся тяжелымъ бременемъ для своихъ семействъ, такъ какъ они требуютъ не только содержанія, но и постоянного за собою ухода. Состояніе ихъ ухудшается еще вынужденною отъ слѣпоты бездѣятельностію, особенно тяжелою для молодыхъ, полныхъ силъ и съ дѣтства привыкшихъ къ усиленному труду, особенно когда на нихъ лежитъ обязанность заботиться о благосостояніи своей семьи. На это обстоятельство обратила вниманіе почившая въ Бозѣ Государыня Императрица Марія Александровна—Мать нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича и позаботилась учредить попечительство или общество сострадательныхъ лицъ, принявшихъ на себя трудъ изыскивать возможные средства къ улучшенію или облегченію участи этихъ несчастливцевъ. Названное попечительство, изыскивая способы возможнаго улучшенія участи этихъ страдальцевъ, остановилось на мысли, что помѣщеніе ихъ въ богодѣльни, гдѣ они осуждены на постоянное бездѣйствіе и отчужденіе отъ семьи и родины, не можетъ служить къ ихъ устройству, а потому рѣшилось обучать воиновъ-слѣпцевъ доступнымъ для нихъ мастерствамъ, и нѣкоторые изъ нихъ довольно скоро ознакомились съ искусствомъ плетенія разнаго рода корзинъ, соломенныхъ матовъ и другихъ вещей и пріобрѣли энергію, бодрость духа, сознаніе, что и они могутъ имѣть дѣло и своимъ собственнымъ трудомъ могутъ быть сколько нибудь полезными и себѣ и другимъ и имѣть надежду на лучшее будущее. Независимо отъ сего, попечительствомъ этимъ два раза были командированы опытные врачи глазныхъ болѣзней въ разныя губерніи Россіи для осмотра ослѣпшихъ воиновъ

и для подавія имъ возможной медицинской или оперативной помощи. Мѣра эта дала возможность нѣсколькимъ десяткамъ слѣпыхъ вновь увидѣть свѣтъ и различать крупные предметы, а слѣдовательно по крайней мѣрѣ обходиться безъ посторонняго за ними надзора; нѣкоторымъ же слѣпцамъ зрѣніе возвращено окончательно. Равнымъ образомъ попечительство это озаботилось помочь потерявшимъ зрѣніе воинамъ въ полученіи вспомошествованія отъ казны и въ возможномъ увеличеніи этихъ пособій. Все эти мѣропріятія имѣли благотворныя послѣдствія. Но тѣмъ не менѣе большинство ослѣпшихъ во время минувшей войны солдатъ, къ сожалѣнію, находится еще до настоящаго времени въ крайне бѣдственномъ состояніи. Поэтому, въ видахъ лучшаго устройства судьбы всѣхъ потерявшихъ на войнѣ зрѣніе солдатъ и привлеченія къ сему дѣлу возможно большаго числа благотворительныхъ лицъ, названное попечительство возбудило ходатайство объ образованіи особыхъ попечительствъ для призрѣнія слѣпыхъ вообще и о присвоеніи этому учрежденію, въ память материнской заботливости о слѣпыхъ усопшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, наименованія Маріинскаго, которое состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ и приняло на себя устройство разумной помощи для всѣхъ слѣпцовъ. Съ цѣлію же увеличенія вспомогательныхъ средствъ для слѣпцовъ попечительству, по благословенію Св. Синода, разрѣшенъ во всю седмицу о слѣпорожденномъ ежегодно сборъ пожертвованій въ городскихъ соборныхъ и монастырскихъ церквахъ. Такое благотворительное предпріятіе въ пользу несчастныхъ слѣпцовъ, потерявшихъ зрѣніе и способъ къ жизни, нельзя не признать заслуживающимъ самаго сочувственнаго вниманія и содѣйствія. Слепота, особенно воиновъ, лишившихся зрѣнія на брани за вѣру, Царя и отечество есть именно дѣло воли Божіей, такое дѣло, *да явятся*, по Евангелію, дѣла милосердія и благотворенія на нихъ. И

кто же изъ насъ, христ., сравнивъ свое благополучное состояніе, при пользованіи хорошимъ зрѣніемъ, съ плачевною участію слѣпцовъ, не видящихъ міра и всѣхъ благъ его, немогущихъ удовлетворить своихъ жизненныхъ потребностей, не отзовется сочувственно къ оказанію имъ посильной помощи? А потому именемъ Христовымъ усердно приглашаю всѣхъ и каждаго изъ здѣсь присутствующихъ, какъ лицъ постороннихъ, такъ и прихожанъ храма сего, не стѣсняясь количествомъ своего пожертвованія, принести посильный даръ свой въ пользу слѣпыхъ воиновъ; кто не можетъ сдѣлать сего сей часъ же, тотъ пусть принесетъ посильный свой даръ во всѣ послѣдующія дни настоящей недѣли. Этою жертвою мы исполнимъ вмѣстѣ и гражданскій и христіанскій долгъ свой въ отношеніи нашихъ ближнихъ. Аминь.

Священникъ Даніилъ Смоличъ.

ЧТО ТАКОЕ ВОСКОВАЯ ЦЕРКОВНАЯ СВѢЧКА?

Церковный воскъ вмѣстѣ съ елеемъ, какъ вещество, принятое въ церкви для ея освѣщенія при богослуженіи, упоминается уже въ правилахъ святыхъ апостоловъ (71 и 72). Такъ какъ апостольскими правилами запрещалось, подъ страхомъ изверженія, приносить къ алтарю, кромѣ елея для лампы и воска для освященія, всякое животное мясо и животный тукъ, то нужно полагать, не инымъ чѣмъ, какъ елеемъ и пчелиннымъ воскомъ освѣщена была сіонская горница при совершеніи тайной вечери, соединенной съ совершеніемъ ветхозавѣтной пасхи, при чемъ возжигалось много свѣчъ. Безъ сомнѣнія, восковыми свѣчами освѣщались храмины, въ которыхъ еще святые апостолы совершали съ вѣрными свои всеобщія бдѣнія (Дѣян. XX, 8). Восковая свѣчка свѣтила первенствующимъ

христіанамъ при совершеніи ими евхаристіи въ мрачныхъ катакомбахъ. Восковая свѣчка, рядомъ единственно только съ чистымъ оливковымъ елеемъ, засвѣтилась и въ христіанскихъ храмахъ, когда христіанская вѣра, подобно лучезарному солнцу по прошествіи ночи, востекла изъ мрачныхъ подземельевъ, въ которыхъ скрывалась во время гоненій, на небесную высоту, открыто, торжественно надъ лицомъ всея земли. Рядомъ съ оливковымъ елеемъ восковая свѣчка сохраняетъ отъ святыхъ апостоловъ преданное ей исключительное право освѣщать своимъ чистымъ, кроткимъ свѣтомъ святые храмы православной церкви и до сего дне. Она же, чистая восковая свѣчка, донинѣ сохраняетъ отъ апостоловъ же полученное, пока еще неотъемлемое, пока еще поощряемое законодательствомъ право быть и самую главною жертвою благочестивыхъ душъ на храмъ Господень, на церковь Божию...

Говорить-ли о томъ, что горящая предъ Богомъ восковая свѣчка служить лучшею эмблемой нашей горящей предъ Богомъ вѣры, надежды и любви, лучшимъ символомъ возносимой къ небу молитвы славословія, прошенія, благодаренія?

Православный русскій мужичекъ покунаеть на свою лепту восковую свѣчку, свитую изъ чистаго воска чистыми руками церковницъ или инокинъ. И зажигаетъ ее самъ, и ставитъ ее самъ, и кладетъ свой доземный поклонъ предъ образомъ Божиимъ, говоря свою мытареву молитву: Господи, помилуй меня грѣшнаго! И гори его свѣчка предъ Богомъ, просвѣтляя своимъ свѣтомъ его тусклую, но теплую вѣру. Дополняй свѣчка своимъ пламенемъ предъ Богомъ его теплую, но простую молитву. Гори свѣчка и жги своимъ огнемъ его грѣхи предъ очами милосердаго Бога. Гори свѣчка въ воню благоуханія его смиреннымъ жертвоприношеніемъ, жертвою его порывистой, но неумѣлой хва-

лы, его глубокаго, но немноговѣщательнаго благодаренія Богу за божіе дары, его сердечною молитвою о продолженіи милостей Божіихъ, объ отвращеніи грядущей Божіей кары. И за все это благопріятная, и на все это благопрігодная жертва—она одна, эта горящая восковая свѣчка, эта скудная лента бѣдной евангельской вдовицы.

Бѣдна, по видимому, эта жертва, скудна, мала, какъ капля въ морѣ. Но изъ этихъ малыхъ капель слагаются великіе дожди, текутъ ручьи и потоки, питаются большія рѣчки и озера. Изъ этихъ капельныхъ народныхъ жертвъ въ послѣднее время слагается почти всецѣло все благосостояніе церковное на святой Руси. Вотъ поставленная предъ иконою свѣчка тутъ же сгоритъ на половину, улаждая своимъ чистымъ, кроткимъ свѣтомъ смиренную душу жертвоприносящаго. Вторая половина ея освѣтитъ храмъ Господень завтра, въ будній день, когда молитва за весь міръ будетъ приноситься въ отсутствіи народа, отшедшаго на житейское свое дѣланіе. Изъ огарковъ слагаются свѣчи, горящія за престоломъ, предъ главными мѣстными иконами иконостаса, или въ паникадилахъ, веселящія зрѣніе, улаждающія сердце молящагося народа по праздникамъ и торжествамъ. Изъ лептъ, за которыя приобрѣтены грошовыя свѣчки, вырастаютъ величественныя стѣны храмовъ, съ ихъ дорогими блестящими украшеніями, устроятся драгоценныя утвари и облаченія, высятся подпирающія небо колокольни съ своими громозвучными тимпанами, собираются вокругъ престола Господня стройныя пѣвческіе хоры, благоприличные клирики, благозвучные діаконы, просвѣщенные служители—пастыри, ученые архипастыри. Изъ этихъ же лептъ, изъ этихъ же грошовыхъ свѣчекъ накаплиются не только толстыя свѣчи для большихъ свѣтильниковъ и лампадъ, но накапливается и обильный свѣтъ духовнаго просвѣщенія, свѣтъ широкаго и глу-

богаго знанія нашей христіанской вѣры, Вѣдь изъ нихъ же, изъ этихъ грошовыхъ свѣчекъ, возжигаемыхъ въ храмахъ Божіихъ, изъ народныхъ лептъ слагаются капиталы, на которые воздвигаются и поддерживаются наши духовныя академіи, семинаріи и другіе разсадники духовнаго просвѣщенія. А чрезъ это выходитъ, что русскій простецъ, зажигая у образа Божія свѣчку на подсвѣчникѣ, тѣмъ самымъ возжигаетъ духовный свѣтъ и въ головахъ своихъ пастырей—учителей, просвѣтляя образъ Божій въ ихъ душахъ, а чрезъ нихъ и въ своей собственной душѣ...

Прискорбно, что многіе и по преимуществу такъ называемые образованные люди, вовсе перестаютъ жертвовать въ храмъ. Они одолжаютъ Господа Бога уже тѣмъ, что удостоиваютъ изрѣдка развлечь себя, на короткое время посѣтить храмъ Господень. Они глубоко равнодушны къ вопросу, откуда, изъ какихъ средствъ возникаютъ эти храмовыя стѣны, эта иконная роспись, эти люстры, эти облаченія; откуда это освѣщеніе, эти благовонія, это хоровое пѣніе? Нужно благодарить ихъ и за то, если они удостоятъ весь этотъ богослужебный чинъ и строй похвалить: «какъ это все нарядно и порядочно!» Забыли они не только про то, что они члены древней апостольской церкви, которая обязываетъ чадъ своихъ помнить о своей матери и поддерживать ее тѣмъ заботливѣе, чѣмъ сама она старше. Но забываетъ наша російская интеллигенція и про то, что въ самыхъ свободныхъ странахъ и религіозныхъ общинахъ ихъ члены обязательно платятъ тѣмъ дороже, чѣмъ сами зажиточнѣе,—за что платятъ? За мѣста въ храмахъ, (*) за право присутствія въ нихъ, за участіе въ совершаемомъ для нихъ богослуженіи, платятъ въ поддержаніе храма и его благоуукрашенія, въ пользу труда-

(*) Напр. въ Англии. См. жизнь свящ. въ Англии, Мин. Епарх. Вѣдом. № 5 за 1882 г.

ющихся (наприм. хоть бы даже стражей и звонарей), поющих, священно-дѣйствующихъ и проповѣдующихъ слово Божіе. Вѣдь кто же обязанъ отдать тебѣ свой трудъ даромъ, безъ взаимности съ твоей стороны? Вѣдь церковные сторожа, какъ и другіе церковнослужители ѣсть хотятъ и добывать себѣ хлѣбъ должны своимъ трудомъ. Вѣдь ризы церковныя своими дырами кричатъ о починкѣ, или объ отставкѣ на покой. А у насъ холодная интеллигенція полагаетъ, что все это — задача и забота только простаго народа, чернаго нашего люда. А еслибъ и онъ, простой людъ, сталъ также полагать, что тогда?!...

Не стыдись просвѣщенный человѣкъ кунить и поставить свѣчку предъ Богомъ. Это твой долгъ и передъ самимъ собою, если ты хочешь не только слыть, но и быть и умереть христіанномъ. Все твое отъ Бога. Принеси же Богу и ты хоть что либо. Платишь же ты на увеселенія. Подай же что либо и на церковь, которая и увеселяетъ, и поучаетъ, и утверждаетъ душу. Вѣдь вотъ вѣра твоя слаба, примрачна, колеблется. О христіанской надеждѣ ты забылъ. Любовь христіанскую въ себѣ ты потушилъ, оземленивъ, отяготивъ душу чувственностію и грѣхами. Молитва, особенно теплая, благоговѣйная, сосредоточенная, тебѣ чужда, тебѣ незнакома. Не стыдись же поставить Богу хоть свѣчку, какъ дѣлаютъ простые сердцемъ люди. Пусть свѣчка погоритъ за тебя передъ Богомъ, просвѣтляя твою въ Него вѣру, подъемля къ небу твою на Его милосердіе надежду, возгрѣвая въ тебѣ, если и не чистую любовь къ Богу, то хоть покаянное чувство и сокрушеніе о твоёмъ одервенѣніи, вознося отъ образа Божія къ существу въ небѣ Первообразу хоть и холодную, но сознательную твою покаянную молитву.

Но вотъ истинно антихристіанское знаменіе нашего послѣдняго времени; это вопли промышленной интеллигенціи

о томъ, что нужно освободить духовенство отъ промышленныхъ заботъ о торговлѣ свѣчами, о ихъ заготовленіи, о свѣчныхъ заводахъ. Эти вопли равняются воплямъ, что слѣдовало бы освободить духовенство отъ промышленныхъ заботъ о колоколахъ, о ладонѣ, о церковныхъ облаченіяхъ, о поновленіи стѣнъ церковныхъ, о поддержаніи духовныхъ училищъ, о содержаніи церковнаго управленія и т. д. Озабочиваясь такъ горячо освобожденіемъ духовенства отъ подобныхъ, якобы мірскихъ, заботъ, очень усердно и быстро общество освобождаетъ церковь и отъ озабочивающаго всѣхъ предмета, такъ называемаго презрѣннаго металла, попечительно возвращая насъ къ апостольской простотѣ, нестяжательности и нищетѣ. И вотъ въ наше поколѣніе появились еще новые, неслыханные прежде во всѣ восемнадцать съ половиною вѣковъ отъ Р. Х., печальники процвѣтанія церкви, это новые свѣчеторговцы съ новоизобрѣтенными церковными свѣчами изъ какаго-то неслыханнаго церезина, изъ японской смолы, изъ стеарина и прочихъ нечистей. Они не знаютъ, конечно, да и знать не хотятъ, что еще святые апостолы воспретили, подъ страхомъ изверженія, приносить къ алтарю, кромѣ оміама, елѣя и воску, всякое животное мясо, всякій животный тукъ, да и все иное вопреки Господню учрежденію о безкровной жертвѣ. Странна и прискорбна лукавая простота иныхъ жертвователей и жертвовательницъ, которые покупаютъ у такихъ благонамѣренныхъ торговцевъ свѣчекъ подешевле, проникнуть въ церковь и зажгутъ эту противуцерковную нечисть, и любятъ, какъ она дѣлаетъ въ церкви копотъ, быстро исчезая въ дымѣ и гари, съ ревливою заботою слѣдя, чтобы въ церкви отъ ихъ жертвы не осталось даже непотребнаго огарка. Скажите же, — духовную ли жертву приносить Богу эта лукавая простота, вещественную ли — церкви Божіей? Давно ли мелко — корыстное лукавство

стало благопріятной жертвою Богу? Давно ли потеряло смыслъ извѣстное русское присловіе, которымъ схвачена и метко очерчена эта непривлекательная черта нашихъ домо-рошенныхъ фарисеевъ?.. Вѣдь еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ разъясненіе того, что непригоже приносить въ жертву Богу то, что намъ самимъ негоже, заповѣдано: *если кто приноситъ жертву, по изволенію своему или обѣту—принесите то, что пріятно вамъ, непорочное отъ стада воловъ, или отъ овецъ, или отъ козъ. Что слѣпо—или повреждено, или уродливо, или больно, или коростливо, или паршиво такихъ не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень* (Лев. XXII, 21—22). А ты православное чадо Новаго Завѣта, христіанская душа, а не жидовинъ, приносишь къ жертвеннику Господню не вола, не овцу, не козла, а только грошовую свѣчку, да и тутъ наровишь, чтобъ она была даже не грошовой, а копѣчною. Кого же ты обманываешь, подобно Ананіи и Сапфирѣ? Сущее твое не твое ли было? Для чего же тебѣ, развѣ для собственной славы въ очахъ людскихъ, нужно поставить двѣ копѣчныя свѣчки вмѣсто одной грошовой? Для чего же ты, желая принести жертву угодную Богу, украдкою или насильно, вопреки противодѣйствию церковниковъ, втискиваешь въ церковь Божию то, что еще святые апостолы запретили приносить къ алтарю Господню?.. Да. Бывали на Руси, по высшимъ общимъ соображеніямъ, отъятія церковнаго достоянія на удовлетвореніе болѣе вопіющихъ о себѣ общихъ нуждъ. Но чтобы личная корысть коренныхъ русскихъ людей повела со всѣхъ сторонъ подкожь, чтобы пресѣчь главный, да и послѣдній оскудѣвающій притокъ приношеній на церковь отъ холодѣющей ревности русскихъ православныхъ христіанъ и направить его въ собственный іудинъ ковчежець,—вѣдь и Іуда предатель, и тотъ о нищихъ и о Христѣ печашеся,

но и себя не забывалъ, — это на Святой Руси неслыханное дѣло пришлось услышать и во очю увидѣть нашему поколѣнію, нашему послѣдному тревожному времени. *Cie же вѣжды*, — писалъ апостоль Павелъ къ Тимоѳею (I Тим. гл. III, ст. 1—5), *яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо чловѣцы самолубцы, сребролюбцы., имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися. И сихъ отвращайся.*

(Изъ поученія Никанора, епископа Уфимскаго).

НЕКРОЛОГЪ.

4 мая скончался въ Ташкентѣ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-адъютантъ, Генераль-инженеръ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ 1-й, бывшій незабвенный главный начальникъ сѣверо-западнаго края.

Покойный Константинъ Петровичъ началъ службу въ офицерскихъ чинахъ, въ корпусѣ военныхъ инженеровъ, въ 1836 году, произведенъ въ генераль-маіоры въ 1850, въ генераль-лейтенанты въ 1864 году, а вскорѣ затѣмъ назначенъ генераль-адъютантомъ Его Величества, въ инженеръ-генералы въ 1874 году. Генераль-адъютантъ Кауфманъ первую часть своей высокополезной и доблестной службы провелъ на Кавказѣ, затѣмъ командовалъ лейбъ-гвардіи сапернымъ батальономъ, былъ начальникомъ штаба генераль-инспектора по инженерной части, директоромъ канцеляріи военного министерства, виленскимъ генераль-губернаторомъ и командующій войскамъ виленскаго военного округа, а во времени образованія туркестанскаго генераль-губернаторства и военного округа — начальникомъ этого обширнаго и своеобразнаго края. За оказанныя блестящія боевыя отличія Константинъ Петровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Геор-

гя 4-й степени (въ 1873 году — за покореніе Хивы), золотою саблею за храбрость (1853 г.), золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью на эфесѣ: «За покореніе коканцевъ 22 августа 1875 года». Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ состоялъ по инженерному корпусу, числился въ 1-мъ кавказскомъ саперномъ батальонѣ, которымъ командовалъ во время службы на Кавказѣ, и въ семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ, и былъ почетнымъ членомъ николаевской инженерной академіи.

Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ принадлежалъ къ числу весьма выдающихся государственныхъ дѣятелей послѣдняго царствованія. Управление канцеляріей военнаго министерства въ разгаръ реформаторской дѣятельности графа Милютина и управленіе Сѣверо-Западнымъ краемъ одни были бы въ состояніи упрочить за Константиномъ Петровичемъ самую почтенную репутацію, но не меньшія заслуги отечеству оказалъ онъ пятнадцатилѣтнимъ искуснымъ управленіемъ Туркестанскимъ краемъ.

Съ самаго назначенія въ 1867 году генераль-адъютанта Кауфмана генераль-губернаторомъ края, завоеваннаго Черняевымъ, до настоящаго момента туркестанское генераль-губернаторство пользовалось совершеннымъ спокойствіемъ. Границы края были значительно еще расширены присоединеніемъ Кульджинскаго ханства, частица котораго все-таки осталась за Россіей, Аму-Дарьинскаго отдѣла, отнятаго отъ усмиренной въ 1873 г. Хивы, и, наконецъ, богатаго Коканскаго ханства. Всѣ эти пріобрѣтенія, поставившія насъ весьма прочно въ Средней Азіи, были сдѣланы съ незначительными пожертвованіями, а походъ въ Хиву, окруженную съ 1839 года ореоломъ недоступности, принадлежитъ даже къ замѣчательнымъ въ военной исторіи событіямъ.

По отношенію къ Сѣверо-Западному краю управленіе К. П. Кауфмана составитъ свѣтлую страницу въ исторіи; онъ былъ

строгимъ и неотступнымъ послѣдователемъ политики и мѣропріятій незабвеннаго М. Н. Муравьева; русскій и православный поубѣжденіямъ, онъ искренно содѣйствовалъ успѣхамъ православія и русской народности въ краѣ, стремленіе латинячъ перейти въ лоно православной церкви въ его управленіе достигло высшей степени и результаты этого стремленія были бы велики и благодѣтельны для края, если бы оно не убито было въ конецъ послѣдующими безсистематичными дѣйствіями администраціи края. Во время объѣзда края Б. П. не разъ высказывалъ представителямъ польской культуры такой принципъ, который показываетъ въ немъ правильный взглядъ администратора на дѣло. «Вы считаете себя поляками, говорилъ онъ обращаясь къ польскимъ помѣщикамъ, такъ соотвѣтственнѣе всего переселиться вамъ за Нѣманъ и Бугъ,—тамъ Польша, а не здѣсь». Обижались паны за смѣлость рѣчи, но соглашались съ справедливостью сказаннаго.

Миръ душѣ твоей, истинно-русскій государственный мужъ! Мы вполне увѣрены, что дѣятельность твоя на пользу Северо-Западнаго края пребудетъ на всегда незабвенною въ сердцахъ всѣхъ православно-русскихъ людей нашего края и имя твое Бѣлорусскіе православные пастыри, о благосостояніи которыхъ ты такъ благопопечительно заботился, внишутъ въ диптихи церковные для вѣчнаго предъ престоломъ Божиимъ поминовенія.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Изъ м. Столпцевъ.

Дни 1-го и 2-го мая были для м. Столпцевъ незабвенными днями торжества и духовной радости, по случаю пріѣзда сюда Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа

Варлаама и совершенія въ здѣшней церкви Архіерейскаго священнослуженія. Ново-обновленный, громадный храмъ св. Маріи Магдалины, самъ собою величественный какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему благолѣпію, 1 мая привялъ праздничный видъ и заблаговременно, еще до полудня, наполнился массою народа, желавшаго увидѣть ожидаемаго своего Архипастыря. Его Преосвященство, со своею свитой, прибывъ по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ на станцію Столицы въ половинѣ 2-го часа по полудни, былъ встрѣченъ на станціи мѣстнымъ благочиннымъ о. Даниломъ Смоличемъ и прибывшимъ изъ г. Минска настоятелемъ Еватерининскаго собора, членомъ Минской Духовной Консисторіи протоіереемъ Никаноромъ Смоличемъ, и, перейдя въ ожидавшій Его Преосвященство экипажъ, въ сопровожденіи сопутствующаго Владыкѣ ключаря Кафедральнаго собора, протоіерея Л. Подольскаго, Минскаго Исправника и встрѣчавшихъ на станціи лицъ, немедленно прибылъ въ м. Столицы. Встрѣченный народомъ при вратахъ въ оградѣ церковной съ хлѣбомъ-солью, предшествуемый несомыми хоругвями и свѣчами, при колокольномъ звонѣ въ обѣихъ церквахъ, Владыка вступилъ въ храмъ св. Маріи-Магдалины, гдѣ былъ привѣтствованъ рѣчью мѣстнаго настоятеля священника Юліана Янушевскаго, по выслушаніи которой Преосвященнѣйшій, осѣнивъ своимъ благословеніемъ настоятеля, сказалъ: «Господь Богъ да поможетъ вамъ наставлять и утверждать въ православной вѣрѣ и истинѣ прихожанъ своихъ, и приводить въ единеніе вѣры воссоединившихся отъ иновѣрія». Затѣмъ съ благолѣпіемъ и надлежащею стройностью совершилъ архіерейской встрѣчи, съ провозлашеніемъ обычнаго многолѣтня Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Варлааму. Его Преосвященство, осмотрѣвъ подробно всю церковь, ризницу и библіотеку, — преподавъ святительское благословеніе всѣмъ до единого быв-

шимъ въ церкви, при колокольномъ звонѣ вышелъ изъ церкви св. Маріи-Магдалины и въ экипажѣ изволилъ отъѣхать въ другую, — Аннинскую церковь, которую осмотрѣвъ также подробно какъ и первую, изволилъ отъѣхать въ домъ занимаемый обоими столпецкими священниками, въ квартиру благочиннаго священника Смолича, гдѣ былъ привѣтливо встрѣченъ хозяйкой съ хлѣбомъ-солью и, послѣ кратковременнаго отдыха, благоизволилъ откушать у настоятеля семейный обѣдъ. Того же дня, въ 6 часовъ вечера, Владыка изволилъ слушать въ Маріи-Магдалининской церкви, всенощную, которую совершалъ мѣстный настоятель, священникъ І. Янушевскій, съ діакономъ Мирской церкви Лебедевымъ, при пѣніи на клиросѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ всенощной, на которой находилось невмѣстимое въ храмѣ множество народа, Владыка, преподавъ святительское благословеніе общимъ осѣненіемъ всѣхъ находившихся въ церкви, изволилъ выйти изъ храма алтарною дверью. 2-го мая, въ воскресенье, Его Преосвященство въ 10 часовъ утра изволилъ прибыть въ сію же церковь для совершенія литургіи, гдѣ при встрѣчѣ былъ привѣтствованъ благочиннымъ, священникомъ сей церкви, Даніиломъ Смоличемъ краткою рѣчью. По выслушаніи таковой Преосвященнѣйшій благословилъ, какъ привѣтствовавшаго, такъ и предстоявшій народъ, выразивъ имъ искреннее благожеланіе приумноженія всесильной благодати Божіей, и затѣмъ шествовалъ далѣе во храмъ для совершенія Божественной литургіи, въ сослуженіи на которой были: ключарь Каѳедральнаго собора, членъ Минской Духовной Консисторіи, протоіерей Лаврентій Подольскій, настоятель Екатериненскаго собора, членъ Духовной Консисторіи, протоіерей Никаноръ Смоличъ, протоіерей Евстафій Пастернацкій, мѣстный настоятель священникъ І. Янушевскій, Новаго-Свержна священникъ Іосифъ Завитневичъ и Стараго-Свержна священникъ Іоаннъ Бѣлюстинъ, награжденный во время литургіи

набедренникомъ. Святительское богослуженіе, совершенное съ торжественно-умилительнымъ священнолѣніемъ, какъ бы преобразило храмъ земной въ храмъ небесный, такъ что всѣ въ храмѣ стоящіе, восхищенные благолѣніемъ святительскаго служенія, какъ бы на небеси стояли. Во время причастна проповѣдь говорилъ мѣстный благочинный священникъ Даниилъ Смоличъ, а послѣ заамвонной молитвы, Преосвященнѣйшій Архипастыръ, окруженный сонмомъ священнослужителей, изволилъ сказать назидательное, до простоты вразумительное и полное духовной теплоты слово, о самозванныхъ лжеучителяхъ, развращающихъ народъ своимъ зловреднымъ лжеученіемъ, отъ которыхъ православные и всѣ вообще должны отвращаться и ихъ не слушать. Послѣ литургіи совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, въ которомъ участвовало духовенство, прибывшее изъ сосѣднихъ приходо-въ,—небывшее въ сослуженіи на литургіи. Послѣ осѣненія народа св. крестомъ, Преосвященнѣйшій Владыка до тѣхъ поръ оставался внѣ алтаря, среди церкви, пока всѣ присутствующіе не приложились къ св. кресту. Стеченіе народа было такъ велико, что обширный храмъ св. Маріи-Магдалины не могъ вмѣстить всѣхъ бывшихъ на богослуженіи, и масса народа покрывала площадь противъ храма и около него. Послѣ святительскаго осѣненія народа, Преосвященнѣйшій Владыка со всѣхъ сторонъ тѣснимый народомъ, желавшимъ наглядѣться на своего Архипастыря и получить святительское благословеніе, при колокольномъ звонѣ вышелъ изъ храма въ погон, отведенные Его Преосвященству въ домъ мѣстныхъ священниковъ. Во время предложеннаго у мѣстнаго священника, о. Даниила Смолича, праздничнаго обѣда, въ которомъ участвовали какъ посторонніе посѣтители, такъ и всѣ бывшіе въ церкви священнослужители, Преосвященнѣйшій Владыка благостно велъ бесѣду со всѣми, а въ концѣ провозгласилъ тостъ за здоровье Его Величества Госу-

даря Императора и всего Царствующаго Дома, каковый тостъ подхваченъ былъ общимъ, единодушнымъ и громогласнымъ «ура!» Затѣмъ мѣстный настоятель, свящ. І. Янушевскій, имѣлъ счастье обратиться къ Архипастырю со слѣдующею краткою рѣчью: «Преосвященнѣйшій Владыко! Благость Вашего Преосвященства навсегда плѣнила Вамъ сердца наши. Братковременное пребываніе Вашего Преосвященства въ Столпцахъ явило намъ Васъ отца, о чадѣхъ веселящася. Если Ваше Преосвященство нашли у насъ что не угодное, — милостиво простите намъ; если же мы чѣмъ нибудь успѣли обрадовать Ваше Архипастырское сердце, то радость Ваша сама по себѣ есть для насъ великая награда. Позвольте, Преосвященнѣйшій Владыко, отъ имени прихода и всего нашего общества преискренне поблагодарить Ваше Преосвященство за подъятый Вами для насъ трудъ посѣщенія Вашего и выразить нашу сыновнюю къ Вамъ, Владыко, любовь, пожеланіемъ Вамъ многихъ и многихъ лѣтъ Архіерейства Вашего! ура!» Послѣ благосклоннаго отвѣта благомилостиваго Архипастыря, и самыхъ милостивыхъ, — исполненныхъ сердечною пожеланій Его Преосвященства для всѣхъ и для каждаго, послѣдовало провозглашеніе протодіакономъ многолѣтія Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Варлааму, Епископу Минскому и Туровскому. Этотъ обѣдъ, или вѣрнѣе, — эта бесѣда отца съ дѣтьми, надолго останутся незабвенны въ сердцахъ и неизгладимы въ памяти всѣхъ тѣхъ, кто былъ участникомъ этихъ счастливыхъ высоконазидательныхъ минутъ. Въ 5 часовъ по полудни, Его Преосвященство, напутствуемый благожеланіями всѣхъ окружавшихъ Его, при колокольномъ звонѣ, изволилъ отъѣхать въ м. Новый Свержень и, обозрѣвъ церкви Ново-Сверженскую, Старо-Сверженскую и Залужскую, того же дня прибылъ на ночлегъ въ м. Миръ, гдѣ, какъ намъ извѣстно, былъ встрѣченъ торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная настоятелемъ Столпецкой церкви, священникомъ Іоанномъ Янушевскимъ, при встрѣчѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Варлаама въ Столпецкой Маріи-Магдалинской церкви, 1-го мая.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
благій и кроткій нашъ Архипастырь,
и нашъ отецъ!*

Въ архипастырскихъ заботахъ о благѣ Богомъ ввѣренной паствы Своей,—въ апостольской ревности о Господѣ, совершаешь Ты, Владыко святыи, шествіе Твое по градамъ и весямъ обширной паствы Твоей. Сугубо радуемся, видя своего Архипастыря и благоговѣнно срѣтаемъ Тебя съ любовью крѣпкою, сыновною, святою. Храмъ сей, впервые освященный въ православную святыню въ 1868 году, въ лицѣ Твоемъ, Преосвященнѣйшій Владыко, пріемлетъ посѣщеніе уже 4-го Архипастыря. Нынѣ храмъ сей обновленъ,—представляетъ святолиное, небеси подобное святилище. Да порадуется архипастырское, заботливое о спасеніи людей сердце Твое, Владыко благій,—не только наружное обновленіе сего храма, но и обновленіе его внутреннее,—духовное: чада церкви сея,—прихожане храма сего составляли прежде духовное стадо заблуждшихъ овецъ, удалявшихся отъ спасительной ограды церкви православной, блуждавшихъ по распутіямъ римскаго навожденія, прельщаемыхъ собственнымъ невѣжествомъ и суетвѣріемъ, и увлекаемыхъ коварнымъ обманомъ тайныхъ учителей, отыуду прелазящихъ къ нимъ; но сіи, прежде заблуждшія, овцы вняли гласу и ученію пастырей своихъ, познали свое заблужденіе, возвратились въ спасительную ограду церкви, взыскали царствія Божія и содѣлались истинными добрыми сынами его. И вотъ, се азъ предъ Тобою,

Владыко, — и собратъ мой по служенію, и чады сіи, — овцы и агнцы Твои. Гряди убо къ намъ, Владыко святыи! да будетъ миръ, любовь и милость о Господѣ пришествіе Твое къ намъ, — да преподаси намъ святительское благословеніе Твое, — да вождѣжеша руцѣ Твои предъ престоломъ Господнимъ о паствѣ сей и совершиши на алтарѣ храма сего безкровную, спасительную жѣртву о спасеніи всѣхъ насъ! Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная благочиннымъ священникомъ Даніиломъ Смоличемъ, при входѣ Его Преосвященства въ Столпоцкій храмъ, для совершенія божественной литургіи, 2-го мая.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Святитель Божій,

благостнѣйшій нашъ Архипастырь и отецъ!

Какъ добрый пастырь, посящій въ себѣ духъ великаго нашего Архипастыря, ищешь спасенія чадъ ввѣренной Тебѣ Богомъ паствы Твоей и подъемлешь трудъ путешествія, чтобы назирать чадъ своихъ, благоутѣшать ихъ своимъ лицезрѣніемъ, укрѣплять своимъ святительскимъ благословеніемъ, назидать ихъ словомъ своимъ и молитвеннымъ благоговѣніемъ, уразумѣвать ихъ нужды, сорадоваться ихъ радостямъ и соскорбѣть ихъ скорбямъ. И добрыя чада не могутъ не радоваться пришествію своего любвеобильнаго Архипастыря. Тѣмъ большую радость должны ощущать наши сердца и сердца чадъ сего храма и окрестныхъ селеній, что Ты даровалъ возможность намъ не только насладиться лицезрѣніемъ Твоимъ, — не только сподобиться Твоего святительскаго благословенія, но являешь преизобильнѣйшую любовь свою къ намъ, — преизобильнѣе благословеніе и назиданіе, благоизволивъ

возрадовать и возвеселить насъ совершеніемъ во св. храмѣ семь священнодѣйствія божественной литургіи. Вѣруемъ и надѣмся, что и Твое святительское священнослуженіе восхититъ души и сердца притекшихъ и предстоящихъ здѣсь чадъ Твоихъ, подобно тому какъ нѣкогда восхитило души и сердца предковъ нашихъ, когда они, испытывая вѣру, сподобились впервые видѣть такое же благолѣпное служеніе и сами не знали,—на земли или на небеси были они, наслаждаясь благолѣпіемъ его, и оставить въ душахъ и сердцахъ предстоящихъ людей навсегда до конца жизни ихъ,—радостно-сладостное воспоминаніе.

Съ любовію и благодарнымъ сердцемъ срѣтаемъ Тебя, святитель Божій, и молимъ Тебя,—вознеси о насъ Свои всеильныя и всеусердныя молитвы ко Господу, да всеильная благодать Его, прензобильно пребывающая въ Тебѣ, подастъ и нашей скудости хотя нѣкое дарованіе,—да вдохнетъ намъ духъ чистоты и благоговѣнія, духъ бодрости и трудолюбія, духъ ревности о благолѣпнн храма сего вещественнаго и прееспѣяніи храма внутренняго—душевнаго,—духъ вѣры и благочестія.

Вознеси Свои святительскія молитвы о насъ и благослови насъ, чадъ своихъ!

Столпцкой церкви настоятель, священникъ

Мая 9 дня
1882 г.

Іоаннъ Янушевскій.

Къ вопросу объ Академіи въ Вильнѣ.

Въ моментъ рѣшительнаго натиска польщизны и католицизма на русскую народность и вѣру въ Западной Россіи, при возникновеніи тамъ уніи Люблинской 1569 г. и Брестской 1569 г., появилось множество школъ—«семинаріумовъ, или гимназій, съ годными учеными мужами и съ преподаваніемъ вызволенныхъ (свободныхъ) наукъ и язы-

ковъ вшелякихъ» (всякихъ), во Львовѣ, Туровѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Брестѣ, Минскѣ, Бѣльскѣ, Луцкѣ, Пинскѣ, Могилевѣ и т. д. Во главѣ ихъ стояла Острожная школа, или Академія, какъ она достойно названа своимъ основателемъ, Константиномъ Острожскимъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, на примѣръ въ Острожской и Виленской, сначала «иноѣрніи Нѣмцы» читали нѣкоторыя науки, и въ своемъ учебномъ строѣ онѣ многимъ заимствовались отъ лучшихъ протестантскихъ школъ, нѣпримѣръ Торунской, Виленской и Слуцкой (при послѣдней открыты были и особые классы или отдѣленія для русскихъ юношей, съ преподавателями большею частію русскими). Но хотя и «иноѣрніи» Нѣмцы оказались «посланными отъ Бога заступцами отъ навѣтовъ и козней іезуитовъ». Впослѣдствіи, мало-по-малу они замѣнены были «мудрыми дидасками изъ Грековъ и Западноруссовъ къ «разможенію наукъ и вѣры православной», и, подѣ благотѣльнымъ вліяніемъ православныхъ братствъ, школы эти сдѣлались поистинѣ училищами благочестія, оплотомъ русской вѣры и народности. Нѣкоторыя же школы, на примѣръ Львовская и Виленская, заняты были преимущественно изданіемъ книгъ богослужебныхъ, полемическихъ и учебныхъ: грамматикъ, піитикъ, риторикъ, философій, богословій-учительныхъ. И сколько всѣ онѣ воспитали «мудрыхъ казнодѣевъ (проповѣдниковъ), ученыхъ іереевъ, просвѣщанныхъ іерарховъ, богословъ, апологетовъ, полемистовъ, синоптиковъ-историковъ!» Какъ изъ земли выросшіе ученые: Греки и Западнорусы, именитые аристократы, скромные иноки, священники, влирики, группировались около ихъ, составляли учено-религіозныя кружки.

Прошло триста лѣтъ борьбы нашей съ польско-латинскою пропагандою и съ нѣмецко-протестантскою стихіею на западныхъ окраинахъ Россіи,—и что же мы видимъ? Есть ли теперь тамъ такой центръ умственной русской

жизни, какимъ были въ свое время вѣчной памяти Острожская Академія, за нею Виленская братская школа, потомъ Львовская гимназія, и т. д? Нынѣшнія наши ученые коммисіи, назначенныя для разбора древне-русскихъ памятниковъ Западнаго края, какъ много должны трудиться еще для собранія оставшихся отъ того времени памятниковъ письменности официальной, ученой и учебной, и много ли лучше эта ихъ ученая дѣятельность въ сравненіи съ дѣятельностью учено-религіозныхъ кружковъ, собиравшихся вокругъ братскихъ школъ? Наконецъ, какой жалкій остатокъ древнихъ братствъ, ихъ благотворительной и религіозно-просвѣтительной дѣятельности на пользу православія и народности представляютъ собою теперешнія братства!

На этой злосчастной окраинѣ Россіи и у сосѣднихъ беззащитныхъ Галичанъ и Юго-Славянъ коварная латинская пропаганда замышляетъ свести всѣ свои историческіе счеты съ Греческимъ православнымъ Востокомъ. Чѣмъ упорнѣе подкапывается она подъ искони Русскій край, встрѣчаясь, скрещиваясь на сѣверо-западѣ съ нѣмецкою протестантскою агитаціею, чѣмъ искуснѣе направляетъ отсюда свои стрѣлы удары на Юго-Славянскій и Греческій Востокъ, чѣмъ болѣе наводняетъ своимъ «военнымъ клерикализмомъ» беззащитную сосѣднюю намъ Галицію и Боснію съ Герцеговиной, тѣмъ въ болѣе твердое оборонительное положеніе должны стать здѣсь Русская церковь, наука, политика, стратегія; тѣмъ тверже, несокрушимѣе долженъ быть здѣсь оплотъ православія западно-русскаго, юго-славянскаго; тѣмъ ближе и надежнѣе установить именно здѣсь центръ тяжести для насильно отторгнутыхъ отъ него, но нравственно тяготящихся къ нему и галицкихъ Русскихъ, и холмскихъ униатовъ. Понятно, что такимъ центромъ и оплотомъ, по силѣ историческихъ преданій, по географическимъ и политическимъ условіямъ, должна быть православная Академія въ

Вильнѣ, какъ были ими въ свое время Острожская академія, Виленская школа, Львовская гимназія.

Стоя на высотѣ западно-европейской науки, но отнюдь не поступааясь вѣроисповѣдными своими началами, она должна быть наслѣдницею національныхъ и религіозныхъ преданій этихъ школъ, преемницею одушевлявшаго ихъ духа благочестія и ревности къ обрядамъ и уставамъ православнымъ, такимъ же примѣрнымъ училищемъ благочестія, святилищемъ науки и религіи, какими были опѣ сами. Православіе отличается отъ католичества не столько догматическими разностями, сколько жизненнымъ принципомъ, практическимъ религіозно-правственнымъ строемъ, болѣе близкимъ къ духу христіанства, чѣмъ въ католичествѣ и всякомъ другомъ иновѣріи. Этотъ свойственный православію жизненный принципъ составляетъ главную основу и стихію нашей народности. Одинъ иностранецъ сказалъ о Россіи: «on ne comprend pas la Russie, parce qu'on y cherche la nation, et la Russie est une Eglise» (не понимаютъ Россіи, потому что ищутъ въ ней націи, а она церковь). Вотъ почему никакіе университеты и институты не замѣнятъ православной Академіи въ западномъ краѣ и не будутъ такъ полезны для русскаго дѣла, какъ она. Какой типъ училищъ, для сохраненія православія и народности, выработала здѣсь сама исторія и, нужно замѣтить, на два почти вѣка ранѣе открытія у насъ университетовъ и гимназій, тотъ и долженъ быть здѣсь сохраненъ и наиболѣе распространенъ, т. е. духовныя или церковныя школы, и во главѣ ихъ православная Академія. Въ этомъ, по приговору и завѣтамъ исторіи, спасеніе народности и вѣры нашей въ здѣшнемъ скопищѣ всякихъ вѣръ и націй. Виленская православная Академія должна быть въ нѣкоторой мѣрѣ миссіонерскою,—чтобы «православіе просіявало въ ней какъ солнце». Что касается до учебнаго и педагогич-

ческаго строя, то въ настоящее время, по случаю новаго преобразованія духовныхъ Академій, высказываютъ въ печати справедливое желаніе, чтобъ каждая Академія сохранила выработанныя ея исторію особенности этого строя, свои типическія черты... Для новой Виленской Академіи такая типическая особенность указана исторію всего края и братскихъ школъ: это—образованіе «мудрыхъ казнодѣевъ, ученыхъ іереевъ, просвѣщенныхъ іерарховъ, годныхъ ученыхъ мужей» для семинарій и гимназій, а также научная разработка, въ интересахъ русскаго дѣла и православія, литературно-историческихъ памятниковъ прежняго времени, собранныхъ во множествѣ въ Виленской публичной библіотекѣ и сохраняющихся «въ подвалахъ и заклепахъ» замковъ, дворцовъ, монастырей.

Въ ученыхъ подобнымъ занятіямъ и для высшаго служенія церкви и отечеству до сихъ поръ призываемы были въ Западномъ краѣ не столько мѣстныя русскія силы, сколько пришлыя изъ внутреннихъ губерній; для замѣщенія священнослужительскихъ должностей епархіальныя власти часто обращались къ великорусскимъ архіереямъ. Но, какъ справедливо замѣчено было въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» еще 1875 г., что могло быть допускаемо какъ временная, исключительная мѣра, то не должно быть постояннымъ и всегдашнимъ явленіемъ: 1) въ большинствѣ случаевъ изъ другихъ губерній идутъ только тѣ, кто не нашелъ себѣ мѣста въ своей губерніи,—слѣдовательно это уже не лучшіе дѣятели; 2) они не такъ извѣстны мѣстной власти, какъ здѣшніе уроженцы,—слѣдовательно ошибки при назначеніи на мѣста могутъ случаться чаще; 3) пришельцы изъ другихъ губерній не знаютъ мѣстнаго нарѣчія и быта, слѣдовательно не могутъ въ такой мѣрѣ дѣйствовать на народныя массы, какъ дѣятели здѣсь же подготовленные для служенія въ извѣстной средѣ; 4) въ большинствѣ случа-

евъ мѣстное населеніе предпочтительнѣе смотреть на своихъ, чѣмъ на пришельцевъ. А главное 5) всякому извѣстно, что мѣстное населеніе, преимущественно же духовенство, сослужило великую службу въ свое время. Оно вытерпѣло великую историческую страду, вынесло на своихъ плечахъ многое, о чемъ писалось, печаталось и, вѣроятно, еще большее, о чемъ знали только глухія стѣны, да дремучіе лѣса. На такое населеніе и духовенство можно опереться твердо. Не только нѣтъ никакой надобности устранять его отъ дѣятельности, но именно къ нему-то прежде всего и слѣдуетъ обращаться за силами и содѣйствіемъ. Не для обрусѣнія и ассимиляціи западно-русскихъ православныхъ, но для взаимнаго обмѣна и восполненія силъ нужно отчасти присылать къ нимъ Великорусовъ и отчасти ихъ вызывать во внутреннія губерніи; не зачемъ дѣлать ихъ православнѣе и хозяйничать у тѣхъ, кто сами у себя должны быть хозяевами, распорядителями. Вообще пришельцы не въ состояніи замѣнить собою туземныхъ русскихъ дѣятелей съ высшимъ образованіемъ. И какъ ни мало теперь воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ чисто-русскихъ и наиболѣе полезныхъ для края заведеніяхъ (Въ Виленской духовной семинаріи, на три губерніи одной, обучается въ настоящее время во всѣхъ шести классахъ человекъ 100); но въ воспитанникахъ недостатка не будетъ ни въ семинаріяхъ духовныхъ, ни тѣмъ болѣе въ Академіи: пусть только средства, идущія на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ духовныхъ, безразлично употребляются на содержаніе въ нихъ дѣтей *всѣхъ званій*, православнаго, конечно, вѣроисповѣданія, подобно тому, какъ на средства братскія церковныя воспитывались въ братскихъ школахъ бѣдныя дѣти безъ различія званія и происхожденія. Если гдѣ это всеобщее достояніе церкви и прихожанъ — церковныя суммы — должно быть употребляемо

на воспитаніе для церкви всѣхъ ея чадъ, безъ различія ихъ происхожденія, то преимущественно здѣсь въ Западной Россіи. Устройте въ ея центрѣ, столицѣ, православную Академію, предоставьте окончившимъ въ ней курсъ— свободный доступъ наставникамъ въ учительскія семинаріи, институты, гимназій гражданскія и военныя, на кафедры исторіи, словесности и языковъ древнихъ (что для обрусѣнія края на незыблемыхъ и наиболѣе потребныхъ для него началахъ религіозныхъ совершенно необходимо), — многіе пойдутъ въ нее и изъ гимназій, которыя такъ не-реполнены.

Эта многочисленная дружина будущей Академіи—далеко не то, что усиленный вызовъ воспитанниковъ семинарій въ другія Академіи, которымъ въ послѣднее время думали замѣнить открытіе Академіи въ Вильнѣ: что далъ этотъ вызовъ, когда въ центральной, Виленской семинаріи, на три губерніи, 10—15 человекъ окончивали курсъ? Да и возможенъ ли этотъ вызовъ для самихъ Академій, когда онѣ, съ загражденіемъ доступа семинаристамъ въ университеты, стали такъ многолюдны, что теперь инымъ наставникамъ приходится прочитывать до 100 семестровыхъ сочиненій? Какъ ни преобразуйте Академіи, сколько не увлекайте въ нихъ инословныхъ воспитанниковъ,—мало будетъ охотниковъ изъ отдаленнаго Западнаго края и ничто не замѣнитъ отсутствія тамъ высшей православной школы.

Забываясь объ обрусѣніи края на твердыхъ основахъ, нужно какъ можно болѣе назначать воспитанниковъ Академіи въ учительскіе институты и семинаріи, чтобъ ихъ доброе просвѣтительное вліяніе проникало чрезъ ихъ воспитанниковъ въ сельскія и городскія школы, во всѣ слои общества, въ глубь народной жизни. И чѣмъ болѣе учительскихъ семинарій и элементарныхъ школъ въ Западномъ краѣ, тѣмъ необходимѣе тамъ Академія. Взамѣнъ усколь-

знувшихъ отъ духовенства народныхъ школъ, Св. Синодъ учреждаетъ теперь церковно-приходскія школы. Будь своя академія въ Западномъ краѣ, будь тамъ больше людей съ высшимъ богословскимъ образованіемъ—была бы возможность назначать нѣкоторыхъ изъ нихъ учителями въ церковно-приходскія школы и вмѣстѣ священниками въ лучшіе сельскіе приходы. Можно надѣяться, что съ распространеніемъ вліянія высшей духовной школы и на начальныя училища, они выработали бы изъ себя новый типъ древнихъ братскихъ церковно-приходскихъ школъ и стали бы къ ней въ такое отношеніе, въ какомъ находились эти братскія школы къ своей родоначальницѣ, Острожской Академіи, или Львовской и Виленской школамъ (Русь).

Профессоръ Академіи.

Библиографическая замѣтка.

Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ въ нашей педагогической литературѣ появилось множество учебныхъ руководствъ и пособій, относящихся къ курсу преимущественно низшихъ учебныхъ заведеній. Разнообразіе системъ и методовъ новыхъ учебныхъ книгъ по однимъ и тѣмъ же предметамъ поразительно. Въ этой массѣ представляется учителю необъятная ширь въ выборѣ учебниковъ для учениковъ.

Сейчасъ мы имѣемъ подъ руками учебное руководство, составленное примѣнительно къ программамъ сельскихъ, городскихъ, уѣздныхъ, полковыхъ и духовныхъ школъ и приготовительнаго класса при гимназіяхъ; нестѣмлемыя достоинства этого учебника, даже при бѣгломъ разсмотрѣніи его, бьютъ въ глаза. Мы говоримъ о руководствѣ, изданномъ въ двухъ книжкахъ магистромъ Васильемъ Михайловскимъ, «Законъ Божій».

Первая книжка этого руководства заключаетъ въ себѣ: 1) молитвы и 2) рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ изъ священной исторіи вѣтхаго завѣта. Объяснивъ въ катехизической формѣ, что такое молитва и какъ слѣдуетъ молиться, давъ краткія понятія о Богѣ, авторъ сначала излагаетъ молитву гражданскою печатью, какъ доступною для всѣхъ, потомъ предлагаетъ отдѣльныя слова и выраженія молитвы на русскомъ языкѣ и наконецъ излагаетъ всю молитву по русски. Дальше идетъ бесѣда о содержаніи молитвы. Такой методъ въ изложеніи молитвъ для осмысленнаго усвоенія ихъ, по нашему мнѣнію, самый практичный. Не менѣе того весьма педагогично, что молитвъ въ этомъ руководствѣ, вопреки принятому обычаю, немного, а слѣдовательно изученіе ихъ съ пониманіемъ не обременительно для памяти учениковъ. Приложенное же къ каждой молитвѣ объясненіе дѣлаетъ ихъ вполне доступными для дѣтскаго пониманія. А простотою и ясностію объясненія, въ формѣ бесѣды, исполненной сердечности, авторъ безъ сомнѣнія, возбуждаетъ въ душѣ ребенка молитвенное расположеніе—дитя будетъ молиться, а не читать только молитву. Наблюденія за дѣтьми въ школѣ и дома убѣдили насъ, что эта высокая цѣль, которую составитель имѣлъ въ виду, достигается вполне, при изученіи молитвъ по его рукъ ведству.

Въ изложеніи событій ветхозавѣтной исторіи о. Михайловскій, слѣдуя общепринятой системѣ, держится хронологическаго порядка, такъ что тутъ онъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ составителей. Зато, благодаря его педагогическому такту, нѣтъ здѣсь неумѣстной въ дѣтскихъ книгахъ распространенности, обременительной для учениковъ. Желаніе приравняться къ дѣтскому говору и пониманію у нѣкоторыхъ составителей дѣтскихъ книгъ доходитъ до того, что они ради искусственности допускаютъ нескладныя

и неточныя выраженія, въ родѣ того: «ужасно *разсердился* Моисей на евреевъ» или «Иероваамъ уговорилъ народъ *прогнать* Соломона съ царскаго престола». Другой, не менѣе существенный недостатокъ въ книгахъ этого рода, часто заключается въ томъ, что библейскія повѣствованія не исполняются религіозно-нравственными тенденціями, отчего самыя историческія событія теряютъ рельефность, а иногда отличаются даже невѣрностію, въ родѣ того: «Самуилъ ходилъ въ храмъ Божій съ охотою, гдѣ молился за себя, за родителей своихъ и за всѣхъ людей». Въ руководствѣ о. Михайловскаго этихъ недостатковъ мы не находимъ. Безъ поддѣлки подъ дѣтскій говоръ, языкъ его повсюду правиленъ, легокъ, живъ и воспримчивъ.

Книжка вторая заключаетъ въ себѣ: 1) рассказы изъ священной исторіи новаго завѣта, 2) свѣдѣнія изъ церковной общей и русской исторіи, 3) о богослуженіи и 4) о праздникахъ, постахъ и св. таинствахъ. Въ рассказахъ изъ новаго завѣта авторъ держится хронологическаго порядка лишь тамъ, гдѣ это нужно, въ другихъ мѣстахъ онъ слѣдуетъ систематическому порядку. Такой методъ въ исторіи новаго завѣта, особенно въ книжкахъ для дѣтей, имѣетъ предъ другими то преимущество, что при изученіи евангельскихъ событій не нарушается цѣльность впечатлѣнія. Въ силу этого, авторъ сгруппировалъ ученіе Христова въ одно мѣсто, а чудеса въ другое. Здѣсь, какъ и въ первой книжкѣ, таже живость, таже законченность, безъ излишней растянутости.

Съ умѣньемъ опытнаго законоучителя, магистръ о. Михайловскій изложилъ на 6-ти страничкахъ очень много свѣдѣнія изъ церковной исторіи: точно также вкратцѣ, весьма мастерски изложилъ онъ ученіе о богослуженіи, давъ очень много существенно необходимаго уму и сердцу дитяти. Объясненіе внутренней стороны божественной литургіи

и всеночнаго бдѣнія, какъ важнѣйшихъ богослуженій православной церкви, изображеніе символическаго значенія священныхъ предметовъ и обрядовъ, входящихъ въ церковное богослуженіе, составляютъ неотразимое достоинство этого отдѣла.

Справедливость требуетъ сказать, что «Законъ Божій» магистра Михайловскаго, извѣстнаго въ богословской литературѣ своими разнообразными педагогическими трудами, а въ области церковно-пастырской проповѣдями (всѣхъ его сочиненій болѣе 50-ти названій), долженъ занять по своимъ неотъемлемымъ достоинствамъ и по самой доступной цѣнѣ (первая книжка 15 к., а вторая 25 к.) въ числѣ учебныхъ книгъ этого рода одно изъ первенствующихъ мѣстъ.

Д. В—скій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Почтеніе въ недѣлю о слѣпомъ.—Что такое восковая церковная свѣчка?
Некрологъ.—Епархіальная хроника.—Къ вопросу объ Академіи въ Вильнѣ.—
Библиографическая замѣтка.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ 28 Мая 1882 г.; Цензоръ, Ка-
едральный Протоіерей Григорій Галинъ.

Минскъ. — Типо-Литографія **Б. И. Соломонова.**